

Глава 2

В два часа дня солнце пекло нещадно. У ворот Седьмой школы примостилось несколько палаток с фруктами и закусками. Хозяева выставили хлипкие пластиковые столы и обшарпанные табуретки, надеясь выудить пару грошей у проходящих мимо учеников.

В одной из таких палаток сидела компания парней. Обтягивающие футболки, короткие шорты, разноцветные волосы — со стороны могло показаться, будто сотрудники дешёвой парикмахерской дружно выбрались на корпоратив.

Один из них резко выделялся на общем фоне. Объяснялось всё просто: среди загорелых до черноты подростков его светлая кожа невольно приковывала взгляд. Да и лицом он выдался на редкость красивым. Иссиня-черные волосы мягко отливали на солнце, а сочная мякоть арбуза в руках делала губы ещё ярче.

— Чуань-цзы, ну серьёзно, почему ты до сих пор волосы не покрасишь? — спросил Гу Чи. — Я тут у хозяйки салона «Один цветок сливы» спрашивал, она говорит, тебе точно пойдёт красный.

— Спрашивал? — Тан Чуань отложил корку арбуза и принялся неторопливо вытирать руки. — И как же ты спрашивал?

— Да как ещё? Фотографию твою ей показал.

— Ах ты ж тварь... — Тан Чуань швырнул в него скомканную салфетку и пнул ножку его табурета. Этот придурок вечно совал его снимки куда ни попадя.

— Так его, Чуань-цзы! — поддакнул Чжоу Мянью. — Этот козёл на дочку хозяйки заглядывается. Понимает, что со своей рожей ему ловить нечего, вот и таскает твои фотки через день, чтобы выслужиться.

Тан Чуань замахнулся для нового пинка, но Гу Чи уже поспешно отполз назад вместе со своим табуретом. Связываться с ним не хотелось. Как раз в этот момент прозвенел предупреждающий звонок Седьмой школы. Из соседнего ларька, обливаясь потом, прибежал Линь Цзыянь. В руках он держал пять порций мороженого и робко протянул их остальным.

Гу Чи недовольно скривился:

— Ты чего так долго копался? Всего через две палатки пройти, а умудрился заблудиться. И этот дебил ещё в старшей школе учится.

Парни заржали, а Линь Цзыянь виновато заулыбался:

— Да нет, я...

Гу Чи собирался вставить ещё какую-то шпильку, но Тан Чуань оборвал его:

— Не нравится — катись и покупай сам.

С этими словами он отказался от своей порции и кивнул Линь Цзыяню:

— Забирай, я угощаю.

Линь Цзыянь просиял и торопливо затараторил:

— Спасибо, брат Чуань! Я правда не специально задержался, просто у палатки краем уха сплетню услышал и заслушался, про время совсем забыл.

— Сплетню? — удивился Чжоу Мянью. — В вашей захолустной школе может случиться что-то, о чём мы ещё не знаем?

Седьмая школа находилась на Второй улице. Сам Вучэн был захудалым городишком, известным разве что своей нищетой на всю страну; его можно было объехать на велосипеде за полчаса. Вторая улица и вовсе считалась самым убогим районом Цяоси, где постоянно творилась всякая муть. Их компания гремела на всю округу как банда местных хулиганов, так что любые слухи Седьмой школы долетали до них в первую очередь.

— Честно, брат Гу, брат Чуань! — уверял Линь Цзыянь. — Брат Чуань, ты же утром в школе не был, вот и пропустил всё. К нам в класс переводится какой-то богатея прямо из столицы!

Договорить он не успел — Гу Чи с остальными так и покатались со смеху:

— Из столицы? Это что, новое название для какой-то глухой деревни? Не рановато ли они замахнулись на такое имя?

— Да нет же, брат Гу! Настоящая столица, Пекин! Говорят, он прикатил прямо в школьный двор на Порше, припарковался прямо под окнами директора и потребовал определить его именно к нам!

— Ой-ой-ой, на Порше он прикатил, — хмыкнул Гу Чи. — Ты хоть знаешь, как его эмблема выглядит?

Чжоу Мянью закатил глаза:

— Лошадь там нарисована, деревня.

Гу Чи озадаченно моргнул:

— Погоди, как это на одной эмблеме уживаются и лошадь, и собака?

Тан Чуань вздохнул:

— Ну и дебилы...

Жара стояла невыносимая, и Тан Чуаню надоело торчать на улице. Он закинул рюкзак на плечо и кивнул Линь Цзыяню:

— Ладно, пошли на уроки.

— Очуметь, до конца занятий полчаса осталось, а он учиться попёрся, — фыркнул Гу Чи. — Попроси брата Чэна, пусть заберёт твои документы. Хватит тратить драгоценное время на эту ерунду.

Когда Тан Чуань и Линь Цзыянь подошли к школе, первый послеобеденный урок уже подходил к концу. Тан Чуань числился среди злостных прогульщиков, но охрана на входе давно махнула на него рукой и беспрепятственно пропустила внутрь. По дороге Линь Цзыянь продолжал упорно жужжать на ухо про заезжего мажора. По последним агентурным данным, парня звали Лин Цзянь, и он был наследником того самого клана Лин из столицы.

Влияние этой семьи в стране было столь велико, что о них слышал даже такой дремучий тип, как Гу Чи. Сначала они прославились своей сетью пятизвёздочных отелей, затем подмяли под себя крупные торговые центры, а теперь, по слухам, активно осваивали рынок недвижимости. Впрочем, широкой публике они были известны скорее из-за бесконечной череды жён, сыновей и постоянных скандалов с участием поп-звёзд, которые не сходили со страниц жёлтой прессы. Линь Цзыянь честно пытался подобрать сравнение, чтобы описать масштабы их богатства, но быстро понял, что такие суммы просто не укладываются у него в голове.

— Если он настолько богат, какого чёрта припёрся из столицы в нашу занюханную Седьмую школу, да ещё и в наш класс? — Тан Чуань прищурился. — У него с головой всё в порядке?

— Да вроде в порядке, — покачал головой Линь Цзыянь. — Ребята разузнали: в своей прежней элитной школе он шёл на золотую медаль. Сейчас все девчонки судачат, что у него здесь осталась детская любовь, ради которой он и совершил этот безумный поступок!

— Делать им нечего, — фыркнул Тан Чуань. Любовные похождения столичных мажоров его не трогали совершенно.

Они уже подходили к учебному корпусу, когда мимо с оглушительным рёвом пронеслась белоснежная спортивная машина. Накануне прошёл сильный дождь, а асфальт перед школой напоминал швейцарский сыр. Тан Чуань просто не успел отскочить — фонтан грязной жижи веером взлетел из-под колёс и щедро залепил его левую штанину.

— Блядь...

Белый силуэт промчался мимо, но Тан Чуань успел разглядеть эмблему на багажнике.

Гарцующий конь.

Зная, как сильно Тан Чуань помешан на чистоте, Линь Цзыянь поспешно протянул ему пачку салфеток, благоразумно прикусив язык.

Тан Чуань проводил удаляющуюся машину тяжёлым взглядом. Настроение было безнадежно испорчено. Он процедил сквозь зубы:

— Ну ладно, сука столичная.

Они вошли в класс как раз во время перемены. Тан Чуань сразу направился к своей парте. Пятна грязи на брюках дико раздражали, так что ему было глубоко плевать, появился в классе новый человек или нет.

Оставшиеся уроки сплошь состояли из точных наук, а занудный стрёкот цикад за окном действовал как лучшее снотворное. Тан Чуань, не спавший всю прошлую ночь, вырубился почти мгновенно. Сквозь сон он уловил какое-то оживление, шёпот одноклассников и скрежет перетаскиваемых столов. Должно быть, явился тот самый столичный принц.

Тан Чуань даже не подумал обернуться — просто повернул голову на другую сторону и продолжил спать. Сквозь полудрёму донёсся вкрадчивый голос классного руководителя, Лао Лю:

— Кун Дун, ты у нас ростом не вышел, пересядь-ка сюда.

Кун Дун сидел прямо позади Тан Чуаня.

«Чего-чего?» — лениво подумал Тан Чуань. Его ведь сажали назад именно потому, что он был самым высоким в классе!

— Учитель Лю, вы уверены, что я низкий? — завозмутился Кун Дун. — Я за лето ещё вытянулся. Может, прямо тут рост измерим?

— Кому сказано — пересаживайся. Лин Цзянь, занимай его место.

Всё ясно, уступали дорогу большим деньгам.

Класс тут же загудел. Одни принялись громко обсуждать шмотки новенького, другие всю зубоскалили, гадая, сколько Лао Лю положил себе в карман за эту рокировку. Впрочем, учитель Лю, за тридцать лет повидавший немало трудных подростков, быстро навёл порядок. Пара резких окриков заставила всех притихнуть, после чего он лично указал Лин Цзяню на парту позади Тан Чуаня.

У Кун Дуна на парте вечно царил кавардак, поэтому при переезде у него с грохотом полетели на пол бутылки с водой, тетради и рулоны туалетной бумаги. Шум окончательно разбудил Тан Чуаня. Он недовольно поморщился, достал телефон и заглянул в групповой чат класса. Там уже висело больше сотни пропущенных.

[Староста: Ну и фрукт к нам залетел.]

[Чэн Хао: И что в нём такого? Обычные шмотки, только кроссы дорогие.]

[Фэн Синь: Да таких палёных кроссовок на каждом углу навалом. Едва зашёл, сразу начал места выбирать. Избалованный барчук.]

[Кун Дун: Как же хочется заставить его самого таскать эту парту... Убью гада.jpg]

Парни злорадствовали и брызгали ядом. Вучэн был бедным городом, а ученики Седьмой школы — ещё беднее. Подростки, застрявшие на грани выживания, при виде сверстника, словно сошедшего с экрана телевизора, невольно исходили завистью.

Спустя пару минут в чате отозвался Хуан Минмин:

[Хуан Минмин: Может, у меня просто глаза замылились, но почему он выглядит так... дорого?]

Это сообщение взорвало чат. Девчонки тут же посыпались восторженными визгами:

[А-а-а, наконец-то хоть кто-то это сказал! Он же нереальный красавчик, плачу!!!]

[А аура? Какая у него аура! Надеть на него костюм — и вылитый генеральный директор из дорамы!!!]

[Нашему классу везёт на красивых парней. Откуда берутся такие породистые экземпляры?!]

[На вид все сто восемьдесят семь! Точно выше, чем Чжу Юэ!]

[Чжу Юэ: Вообще-то у меня 187,5.]

Но его реплику тут же смыло новой лавиной восторгов.

[Староста: Погодите, а он сам потребовал пересесть на место Кун Дуна или это затея Лао Лю?]

[Чжу Юэ: Да сто пудов классный подстроил. Мажор из столицы — надо же его как-то приструнить с помощью нашего школьного заправилы.]

Сидевший впереди одноклассник резко обернулся и отчаянно зашипел на Чжу Юэ, делая страшные глаза. Тот похолодел от ужаса и судорожно нажал «удалить для всех».

Тан Чуаня в этом чате отродясь не было — Линь Цзянь добавил его совсем недавно, а выкинуть никто не осмеливался.

Прочитав сообщение Чжу Юэ, Тан Чуань лишь снисходительно усмехнулся.

Тут же какая-то девчонка скинула свежее фото. Спустя пару секунд прилетел испуганный комментарий:

[Ой! Не в тот чат скинула! Не смотрите...]

Но снимок Лин Цзяня в профиль уже красовался на экранах. Тан Чуань лениво кликнул по картинке, разворачивая её во весь экран.

На парне была строгая чёрная футболка. Солнечный свет падал наискось, резко очерчивая идеальную линию челюсти. То ли дело было в безупречной осанке, то ли в утончённых, породистых чертах лица, но выглядел он невероятно эффектно. Такой парень в любой толпе мгновенно приковывал к себе взгляды.

Тан Чуань хмыкнул и закрыл картинку. Тут же выскочило личное сообщение от Линь Цзяня:

«Брат Чуань, ты их не слушай, ты всё равно у нас самый красивый!»

«Брат Чуань — бессменный краш Седьмой школы!»

Проигнорировав лесть, Тан Чуань отложил телефон, подложил под голову куртку от школьной формы и снова провалился в сон.

Следующие два часа физики прошли для него незаметно. Спалось отлично, лишь изредка он вздрагивал от каких-то обрывков сновидений.

Когда затяжной звонок возвестил об окончании последнего урока, Тан Чуань проснулся далеко не сразу. Не торопясь, он сладко потянулся и открыл мессенджер:

«Брат Чуань, ты так сладко спал, я не стал будить. Приспичило в туалет, до смерти! Буду ждать тебя внизу у входа».

Тан Чуань закрыл чат, взял бутылку минералки и сделал пару ленивых глотков. Не успел он поставить её на парту, как позади раздался глухой стук — чья-то книга соскользнула со стола и упала прямо к его ногам.

Тан Чуань опустил взгляд. Книга раскрылась прямо на форзаце, где аккуратным, красивым почерком было выведено имя владельца: «Лин Цзянь».

«А пишет недурно», — отметил про себя Тан Чуань.

Стук падения был негромким, но те несколько человек, что ещё оставались в классе, тут же замерли. Особенно засуетился местный сплетник Го Пэй по прозвищу Сяолинтун — его глаза горели предвкушением грандиозной стычки между школьным заправилкой и столичным мажором.

Зная крутой нрав Тан Чуаня, все ожидали, что он в лучшем случае наступит на учебник и пройдёт мимо.

А в худшем — устроит разборку прямо здесь, ведь новенький посмел потревожить его сон.

Словно угадав чужие мысли, Тан Чуань вдруг забавы ради решил пойти другим путём. Он лениво нагнулся, поднял книгу и, обернувшись, на удивление вежливо положил её на парту Лин Цзяня.

Вблизи новенький выглядел ещё внушительнее, чем на фото. Чёрная футболка сидела на нём идеально, а короткая, аккуратная стрижка делала его облик собранным и мужественным. Густые брови, прямой нос и резкие очертания подбородка придавали его лицу благородную суровость. Парень умудрялся сидеть на зачуханном школьном стуле с таким царственным видом, словно это было кожаное кресло в его личном лимузине.

— Твоё? — спросил Тан Чуань мягким, слегка сонным голосом. Правое ухо у него всё ещё горело после сна, а взгляд казался затуманенным.

Лин Цзянь на секунду замер, после чего тихо ответил:

— Да. Спасибо.

«Надо же, в этом гадюшнике кто-то знает вежливые слова», — мысленно усмехнулся Тан Чуань. Ему захотелось ещё немного подразнить столичного гостя.

— Неужели в вашей столице все такие вежливые?

— Вроде того.

«Ишь ты, за чистую монету принял».

Тан Чуань уже собирался закончить этот нелепый разговор, но заметил, что Лин Цзянь пристально изучает его лицо. Случайный взгляд вниз напомнил ему о грязной штанине. Тан Чуань лукаво прищурил свои миндалевидные глаза, указал пальцем на испачканные брюки и вкрадчиво поинтересовался:

— И как мы поступим с моими ногами?

«Вот оно! Началось!» — мысленно взвыл Го Пэй. Ещё днём Линь Цзянь растрепал всей школе о том, как их окатило из белого Порше, так что развязка была неизбежна.

Высокий Лин Цзянь слегка наклонился и посмотрел на ноги Тан Чуаня. Тот сидел неподвижно.

Лин Цзянь нахмурился. Он весь день наблюдал за Тан Чуанем и не видел, чтобы тот вставал. Должно быть, слухи о его недуге подтверждались. Но где тогда инвалидное кресло? В классе его точно не было.

— Как ты добрался сюда днём? — серьёзно спросил Лин Цзянь.

Тан Чуань опешил от такого вопроса:

— Как-как... С Линь Цзянем пришёл.

Судя по имени, это парень.

— И где он сейчас?

— В туалет ушёл.

Сердце Лин Цзяня болезненно сжалось. Он знал по прошлой жизни, что Тан Чуань был замкнутым и гордым человеком, но никак не думал, что в этой глуши у него нет даже верного товарища, способного помочь дойти до дома.

— Он просто бросил тебя?

Тан Чуань уставился на него как на сумасшедшего. При чём тут «бросил»? Человеку приспичило, не держать же его силой!

Он в полном недоумении покачал головой, сясь разгадать логику столичного мажора. Пока Го Пэй и остальные замерли в немом шоке, Лин Цзянь внезапно поднялся со своего места и вплотную подошёл к Тан Чуаню.

Прежде чем тот успел сообразить, что происходит, Лин Цзянь ловко просунул сильные руки под его спину и колени. Одним плавным и уверенным движением он легко подхватил Тан Чуаня и прижал к себе.

От неожиданности Тан Чуань ткнулся подбородком прямо в его крепкое плечо. В нос ударил тонкий, благородный аромат хвои и дорогого мыла. Уши Тан Чуаня мгновенно вспыхнули пунцовым цветом.

— Мать твою!...

<http://bllate.org/book/17469/1724488>